

— Как вас встречают, когда вы приезжаете в деревню?

— Вы знаете, я же приезжаю без афиш. Даже свою машину ставлю так, чтобы ее было не видно. Покоя хочется, тишины. Стараюсь встретиться только со своими родственниками — и уехать. А уж потом вся улица прибегает: «Ну как же вы нам не сказали, что приезжала Людмила?..» Раньше-то я была рада со всеми пообщаться, было очень интересно узнать, что происходит в деревне. Ребята и девчонки пели частушки о том, кто в кого влюбляется, обо всем на свете... Я и сама всегда пела.

— Когда я вошел сюда к вам, в Академию культуры, то сперва подумал, что ошибся: дверь мне открыли дюжине охранники. Прямо как в банке...

— Я же все-таки президент довольно солидной организации, и у нас случались всякие неприятности. Не могу, конечно, сказать, что прямые

«Люблю грибки и квашеную капусту»

меня зовут, то я иду — и то только по делу.

— А как у вас складываются отношения с собратьями по жанру — с Бабкиной, например?

— Хорошо. Мы с ней недавно даже на гастроли вместе ездили.

— Но она-то, судя по всему, человек непростой...

— А я разве простая? У меня тоже семь пятниц на неделе. Раньше я вообще была очень непредсказуема. Например, как-то договорилась с приятельницей поехать вместе отдыхать в Латвию. Вечером звоню ей: «Все, я уже с министром культуры связалась — нас будут встречать, поселят в гостинице, потом отвезут на море...» А утром мы отправились... в Ялту. Но сначала «по пути» заехали в Рязань, потом — в Орловскую область.

— У вас есть личный шофер?

— Нет. Я сама вожу с 1962 года. И зимой, и летом.

Ничто человеческое ей не чуждо

Жесткий руководитель

покушения какие-то, но проблемы были. Время нынче неспокойное. Вот мы и поставили охрану.

— Вам наверняка приходилось много общаться с нашими партийными руководителями — Хрущевым, Брежневым...

— Я даже Сталина видела вот как вас. Он очень любил хор Пятницкого, в котором я тогда работала. И однажды, после большого концерта, устроенного в честь наших спортсменов в Кремле, Сталин с нами сфотографировался, и я случайно оказалась с ним рядом. Кстати, когда нас пригласили выступать в Кремль, я всю ночь шила себе новое платье.

— Но никакого личного общения со Сталиным у вас не было?

— Нет, конечно. А вот и с Хрущевым, и с Брежневым я уже была знакома — но так, поверхностно. Я дружила с приемной дочерью Хрущева — Юлей. Но с ним самым я ни разу не встречалась где-нибудь на дачах, хотя он меня очень звал. То же самое и с Брежневым. Если честно говорить, я никогда не старалась быть вхожей в дома к членам правительства. Если

— А какую марку?

— «Волгу». Никаких других машин не признаю.

— Почему именно «Волга»?

— Не знаю... Конечно, я могла бы купить и «Мерседес», и еще чего-нибудь, но не лежит душа, хотя в них и очень удобно.

— Никаких дорожных происшествий не случилось?

— Раньше бывало: я вообще-то хулиганистая... Но сейчас все правила строго соблюдаю. И машину свою люблю и очень хорошо знаю. На слух могу определить, где какие неполадки.

— Часто ли сейчас к вам обращаются за интервью?

— Если бы я пускала всех, то брали бы каждый день и по нескольку раз. Но я очень часто отказываю, потому что сплошь и рядом какие-то гадости пишут...

— А почему «Семи Дням» не отказали?

— Во-первых, я в вашей газете еще никогда не появлялась... А потом — почему-то поверила в вас.

— То есть интерес средств массо-